

Материальные маркеры православной культуры в Среднем Поволжье (XVI–XX вв.)

Бурдин Евгений Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор кафедры философии и культурологии **Ульяновского**
государственного педагогического университета, г. Ульяновск **им. И. Н. Ульянова**

Сафин Кирилл Владимирович, **им. И. Н. Ульянова**
студент **Ульяновского государственного педагогического университета,** г. Ульяновск

Аннотация. В статье рассматривается проблема вторичной христианской колонизации территории Средневожья в позднее средневековье, новое и новейшее время. Активное распространение православных традиций в указанный хронологический период прослеживается с помощью авторской классификации вещественных маркеров, многие из которых сейчас являются объектами культурного наследия. В силу объективных причин проникновение христианства после падения Казанского ханства происходило интенсивнее и раньше на территории таких современных регионов, как Республика Татарстан и Ульяновская область. В целом материальные маркеры в совокупности с широким комплексом письменных источников позволяют исследователям с высокой степенью достоверности и полноты реконструировать историю Русской православной церкви в Средневожье, а также проследить основные тенденции её развития в данный период.

Ключевые слова: приход, Русская православная церковь, Среднее Поволжье, храм.

Региональная история православия, в т. ч. на территории Среднего Поволжья (в качестве его географического ядра мы взяли Республику Татарстан, Ульяновскую и Самарскую области) изучена пока слабо. Одной из главных причин такого положения вещей до последнего времени было отсутствие необходимого методологического инструментария, с помощью которого можно было бы проследить те или иные исторические процессы. Поэтому мы разработали классификацию вещественных маркеров специально для исследования истории и культуры православия в Средневожье в XVI–XX вв. В рамках данной статьи мы рассмотрим на конкретных примерах, как можно применить нашу классификацию.

Итак, материальные маркеры как специфические источники и памятники, связанные в нашем случае с христианством (РПЦ), мы разделили на следующие группы: 1) предметы личного благочестия; 2) богослужебные предметы (церковного благочестия); 3) культовые здания – храмы, часовни и т. д. (как сохранившиеся, так и их остатки, в т. ч. строения монастырей); 4) кладбища и отдельные захоронения с соответствующим обрядом погребения, а также надгробия с христианской символикой и надмогильные кресты.

Если сравнивать вышеприведённую классификацию с классификацией вещественных маркеров первичной христианизации Среднего Поволжья (VII–XV вв.), то налицо их схожесть и преемственность. Несомненно, в дальнейшем они будут модернизироваться.

Артефакты из первой группы являются массовой находкой при археологических раскопках памятников, содержащих культурные слои второй половины XVI – начала XX вв. Правда, здесь надо уточнить, что, например, нательные крестики не были обязательной принадлежностью православного похоронного обряда примерно до XVIII в. И только позже они встречаются почти в каждой христианской могиле. Предметы личного

благочестия и богослужебные вещи представлены во многих музейных учреждениях Республики Татарстан, Ульяновской и Самарской областей, а также частных коллекциях. Более того, в Татарстане сейчас действуют музей истории Благовещенского собора в Казанском кремле и музей истории Успенской церкви на территории Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (БГИАМЗ, с. Болгары, Спасский район Республики Татарстан). В Самарской области работает епархиальный церковно-исторический музей (г. Самара). Пока нет подобного учреждения только в Ульяновской области. Безусловно, такие музеи способствуют распространению среди широких масс населения знаний об истории христианства в Среднем Поволжье, становлению и укреплению региональной культурной идентичности.

Богослужебная утварь, как и предметы личного благочестия, представляют собой весьма многочисленную группу. К ним относятся иконы, кресты, литургические сосуды, книги, одежда священно- и церковнослужителей и т. д. Сейчас в действующих храмах используются как старые, так и современные богослужебные предметы. Подавляющая часть из дореволюционных вещей данной группы относятся к XVIII – началу XX вв., и только немногие – к XV–XVII вв. Интересно, что до 1917 г. во многих культовых зданиях региона хранились старинные раритеты. Так, в Троицкую соборную церковь г. Симбирск царь Алексей Михайлович в 1648 г. пожаловал серебряный позолоченный крест с мощами, в 1670 г. простреленный С. Разиным, и всю ризницу [Невоструев, 1909, с. 12, 36]. Также особо примечательными предметами здесь являлись напрестольный кипарисный крест с мощами, подаренный городу патриархом Адрианом в 1695 г., Смоленский образ Божьей Матери и т. д.

Бесспорно, самой значимой святыней, которая приобрела не только поволжскую, но и всероссийскую и даже мировую известность и славу, являлась чудотворная Казанская икона Божьей Матери. На месте её обретения, недалеко от Казанского кремля, в 1579 г. был основан женский Богородицкий монастырь [Елдашев, 2013, с. 23]. Этот образ до нас не дошёл, но до сих пор в России и многих странах в храмах хранятся его многочисленные списки [Чугреева, 2010; Чудотворная..., 2012].

В рассматриваемое время количество культовых зданий РПЦ постоянно увеличивалось, достигнув в начале XX в. максимальных за всю историю показателей: Казанская епархия – 794 церквей и 419 часовен, Симбирская епархия – соответственно 829 и 133, и Самарская – 1023 храма, т. е. всего 3198 объектов [Елдашев, 2013, с. 13; Скала..., 2007, с. 48; Якунин, 2011, с. 120]. Впечатляющая динамика сооружения культовых зданий прослеживается на примере Самарского края – если за 265 лет (1585–1850 гг.) здесь открыли почти 500 церквей и 50 часовен и молитвенных домов, то за последующие 66 лет (1851–1917) – примерно ещё столько же [Якунин, 2011, с. 133]. Для сравнения: в средневековье нам известно о существовании единственного христианского храма в регионе – на территории Армянской колонии рядом с г. Болгар (вторая половина XIV – первая треть XV вв.).

В общем, третья группа маркеров представлена весьма солидно, даже несмотря на массовое закрытие и разрушение храмов в СССР. В настоящее время в Татарстанской митрополии действует 401 культовый объект, в Самарской – 402, в Симбирской – 229, а в итоге 1032 [Барышская...; Кинельская...; Мелекесская...; Отрадненская...; Православие...; Самарская...; Симбирская епархия...; Симбирская митрополия...; Скала..., 2007]. Получается, что через 100 лет храмов и часовен в Среднем Поволжье стало в три раза меньше. Конечно, уровень религиозности населения определяется не только количеством культовых зданий, но всё же это значимый показатель, в т. ч. степени её территориальной распространённости.

Если говорить о XVI в., то самые ранние православные церкви были построены здесь в середине XVI в., в т. ч. в новом городе-крепости Свияжск, предположительно

в мае-июне 1551 г. Это храм Рождества Пречистой Богородицы и чудотворца Сергия [Лицевой..., 2016, с. 444]. Причём от иконы последнего «...великие чудеса произошли» [Лицевой..., 2016, с. 444]. В октябре 1552 г. в Казанском кремле возвели также деревянную церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, на месте которой в 1556–1562 гг. воздвигли каменный Благовещенский собор [Елдашев, 2013, с. 179]. На территории будущей Симбирской губернии одни из первых храмов были построены в сторожевом поселении Промзино (ныне р.п. Сурское Ульяновской области) предположительно вскоре после 1552 г., в честь Великомученика Георгия, а в г. Симбирск (сейчас Ульяновск) – примерно в 1648 г., во имя Живоначальной Троицы [Государственный..., л. 1 об.; Елдашев, 2013, с. 4, 7; Невоструев, 1909, с. 11–12]. В южном Средневолжье первый храм также в честь Пресвятой и Живоначальной Троицы (отметим популярность церквей с таким названием в Казанском крае, особенно в XVI–XVII вв.) в г. Самара возвели в 1586 г. [Дубман, 2005, с. 20].

Важным обрядом, который подчёркивал огромную духовную значимость РПЦ в Казанском крае, являлось освящение основания города (сельского поселения) и закладки первого храма. Для Московского государства это было традиционное действие, но в Казанском крае оно приобретало особый смысл. Впервые на этой территории подобный молебен провели весной 1551 г. на месте будущего г. Свияжск: «...очистив гору, отслужили молебен и воду освятили, и с крестами по месту будущих городских стен обошли» [Дубман, 2005, с. 20]. Интересным дополнением здесь являются сведения Э. Л. Дубмана: «...при основании Свияжска строителям предписывалось, чтобы они «...пев молитвы и воду свята, и с кресты по старинному месту обошли о город и церковь в городе заложили во имя Рождества и Чюдотворца Сергия». В данном случае речь шла о закладке главного соборного храма будущего города. По мнению исследователей «...собору отводилось основное место в градостроительной композиции: он служил исходным началом в дальнейшем развитии всего замысла, т. е. подсказывал, где быть приходским церквам и монастырям, городской крепости, её стенам и башням, воротам, объединявшимся с ним единой пространственной символикой божественного “града”» [Дубман, 2005, с. 19].

Обряды освящения проводились духовенством РПЦ не только в основанных с нуля поселениях, но и в уже существовавших. Так, 4 октября 1552 г. в Казани отслужили молебен, а потом по крепостным стенам прошёл крестный ход, освятив город во имя Святой Троицы, Пречистой Богородицы и «великих чудотворцев» [Ленхофф, 2012, с. 99].

Как правило, даты основания тех или иных населённых пунктов и крепостей совпадали или почти совпадали с возведением культовых зданий, обычно первоначально деревянных. С течением времени на их месте часто сооружали каменные храмы, в т. ч. соборы. Перестраиваемые или вновь строившиеся церкви обычно имели большую вместимость, т. к. численность населения почти всех городов и сёл до 1917 г. увеличивалась. За редким исключением росло и количество храмов.

Маркеры четвёртой группы – кладбища и отдельные захоронения с соответствующим обрядом погребения, а также надгробия с христианской символикой и надмогильные кресты, хорошо представлены по всей рассматриваемой территории и отражают процесс широкого распространения православия. С одной стороны, они, казалось бы, не нуждаются в изучении, с другой – их детальное исследование, например, картографирование православных некрополей, систематизация применяемых на надгробных памятниках символов, изучение хронологической динамики погребального христианского обряда и т. д. помогло бы лучше представить эту группу, а значит, и её вклад в православную идентичность.

Подводя итог сказанному, отметим, что предложенная авторская классификация материальных маркеров православной истории и культуры в Средневолжье в XVI–XX вв.

может успешно применяться в исследованиях по данной проблематике. На наш взгляд, два больших комплекса – письменных источников и материальных маркеров, являются ключом, при помощи которого можно с достаточно высокой степенью полноты и достоверности проследить исторические и культурные тенденции развития РПЦ в нашем регионе.

Литература

- Барышская епархия. Приходы. URL: <http://barysh-eparhia.ru/prihods.php> (дата обращения: 11.01.2021).
- Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 732. Оп. 2. Д. 438.
- Дубман Э. Л. Начало православной Самары // Самарский земский сборник. 2005. № 2. С. 18–25.
- Елдашев А. М. Православная культура в Казанском крае (XV–XX вв.): очерки истории. Казань, 2013. 423 с.
- Историко-статистическое и археологическое описание села Промзино-Городище, Алатырского уезда, Симбирской губернии / сост. И. Ф. Токмаков. Москва, 1895. 56 с.
- Кинельская епархия. URL: <http://kinelepar.ru/#> (дата обращения: 11.01.2021).
- Ленхофф Г. Д. Учреждение Казанской епархии и проект создания Степенной книги // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 4. С. 95–107.
- Лицевой летописный свод XVI века. Русь (1544–1559 гг. от В.Х.). Книга 20. Москва, 2016. 520 с.
- Мелекесская епархия. Приходы. URL: <http://meleparhia.ru/eparhiya-segodnya/prihody> (дата обращения: 11.01.2021).
- Невоструев К. И. Историческое обозрение Симбирска от первых времен до возведения на степень губернского города. Симбирск, 1909. 40 с.
- Отраденская епархия. Храмы. URL: <http://otradnenskay.cerkov.ru/xramy/> (дата обращения: 16.01.2021).
- Православие в Татарстане. Монастыри, храмы и часовни. Статистика храмов. URL: <http://tatmitropolia.ru/temples/> (дата обращения: 16.01.2021).
- Самарская епархия. Храмы. URL: <http://www.samepar.ru/hramy/khramy/> (дата обращения: 16.01.2021).
- Симбирская епархия. Приходы Ульяновской области. URL: http://www.simbeparhia.ru/press_service/oblast/ (дата обращения: 22.01.2021).
- Симбирская митрополия. Приходы г. Ульяновск. URL: http://mitropolia-simbirsk.ru/press_service/ul/ (дата обращения: 27.12.2020).
- Скала А. Церковь в узах: история Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы). Ульяновск, 2007. 968 с.
- Сызранская епархия. Духовенство. URL: <http://syzran-eparhia.ru/dukhovenstvo.html> (дата обращения: 11.01.2021).
- Чугреева Н. Н. Казанская икона Богоматери: история и современность, почитаемые списки // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2010. № 5. С. 48–56.
- Чудотворная Казанская икона Божией Матери. Заступница усердная рода христианского / А. М. Елдашев, Е. В. Липаков, Д. И. Хафизов. Казань, 2012. 360 с.
- Якунин В. Н. История Самарской епархии. Тольятти, 2011. 625 с.